

Другие служанки были поражены, когда я, герцогиня, лично поблагодарила Марину.

Я знаю, что новость о том, что я назначила Марину своей личной горничной, уже распространилась по всему особняку. Тем не менее, мне нужно убедиться, что горничные понимают, что теперь она занимает более высокое положение, поскольку подчиняется непосредственно мне.

Целенаправленно, отдавая предпочтение Марине, я таким образом предупреждала других служанок. Если они благоразумны, они никогда больше не посмеют ее оскорбить.

Таким образом, они больше не будут беспокоить Марину. Судя по их реакции, я могла быть вполне уверена, что они ясно поняли смысл моих слов. Если они не посмеют бросить вызов моему авторитету, то отныне будут уважать Марину.

Я бесстрастно посмотрела на других служанок, которые на мгновение перестали работать из-за своего потрясения.

Встретившись со мной взглядом, они вздрогнули и без лишних слов вернулись к своим обязанностям.

\* \* \*

- Вы просто невероятны, Ваше Высочество! - снова воскликнул Джин с благоговейным трепетом.

В течение пары часов между моими утренними занятиями и обедом, который был в начале дня, дворецкий постоянно хвалил меня. С самого утра толпы моих учителей курсировали по особняку. Они были единственными инструкторами в королевстве, которым удалось набраться храбрости и преодолеть страх перед ужасающей репутацией Кайла.

Бьюсь об заклад, их храбрость как-то связана с тем, что им предложили платить, как минимум в три раза больше средней ставки репетитора. В конце концов, сила денег - это действительно лучший мотиватор.

Нашелся учитель, который поджал хвост и испуганно убежал после того, как увидел особняк, но, кроме этого, не было больше никаких проблем.

Когда начались мои уроки, я втайне ужаснулась. Мой шок не был вызван тем, что я волновалась из-за материала курса -на самом деле это было далеко не так.

Несмотря на то, что тем утром моя учебная нагрузка была устрашающей, на самом деле уроки были полной противоположностью тому, что я ожидала.

Первым уроком была икебана. После краткого знакомства с искусством, меня просто попросили разложить цветы по цветам. Следующим был урок вышивки, и он возродил мои умения в рукоделии, к которому у меня была склонность. После вышивки последовал цикл вводных уроков по многим темам, которые я легко завершила, так как уже изучила их в своей предыдущей жизни.

Честно говоря, я на самом деле находила похвалу в свой адрес неуместной, потому что вопросы, которые задавали мне мои инструкторы, были смехотворно простыми по сравнению с тем, что я изучала раньше.

Из-за того, как легко я справлялась с уроками, мои наставники не могли перестать расточать похвалы моим интеллектуальным способностям. Я не ненавидела комплименты, но находил в словах учителей что-то довольно неприятное.

- Я и не знал, что женщина может так глубоко постичь материал.

- Не могу поверить, что способности женщины настолько поразительны.

- Я и не знал, что Ее Высочество так хорошо разбирается в бухгалтерии.

Женщина, женщина, женщина.

Мои инструкторы повторяли это слово снова и снова.

Поскольку икебана и вышивка были типичными занятиями, которыми полагалось наслаждаться женщинам, вроде меня, в этом не было ничего удивительного. Мои инструкторы просто хвалили меня за трудолюбие.

На других занятиях, однако, мое выступление привлекало большое внимание, потому что в таких вещах обычно преуспевали мужчины.

Большинство моих наставников смотрели на меня с каким-то странным восхищением, словно я была особенной. Я не могла перечить им из-за таких взглядов, так как я была просто ученицей, а они, учителя, стояли по положению выше меня.

Кроме того, мне было неясно, могу ли я назвать их грубиянами, поскольку я знала, что они не хотели сказать ничего плохого. Во всяком случае, их похвалы были ложными. Они ведут себя так только потому, что именно такими они и должны быть по моему сценарию.

Я создавала свой мир, не задумываясь над этим. Согласно тому, что я написала, те, кто мог получить привилегию получить высшее знание и окончить уважаемую академию, были волшебниками, дворянами, мужчинами из королевской семьи или людьми, у которых была особенная работа.

Кроме тех немногих избранных, все остальные в этом мире были плохо образованы. Теперь, я, действительно, сожалела о том, что решила написать все так.

Джин сопровождал меня в первый день занятий, чтобы убедиться, что все пройдет гладко, и он также был поражен моим выступлением. В результате он поднял из-за меня большой шум.

- Я и понятия не имел, что Ваше Высочество так хорошо умеет считать!

Честно говоря, я уже начала уставать от постоянных похвал, поэтому просто кивнула.

- Я не настолько достойна восхищения.

- Не скромничайте так. Где вы всему этому научились?

- Ну, не знаю, - я пожала плечами. - Я просто была усердной ученицей.

- О боже! Вы хотите сказать, что вы - самоучка? Воистину, вы невероятны!

Хватит, меня уже тошнило от всего этого.

Поскольку было бы слишком хлопотно пытаться придумать другое объяснение, я решила просто согласиться с мыслями Джина.

Я не могла прямо сказать ему, что я - из другого мира, и но все это выучить, я могла только в академии, которую, как я точно знала, Риддел никогда не посещала.

«Надеюсь, ты этим доволен. Тебе лучше прекратить свои похвалы».

Но похвалы Джина не прекращались, и мне пришлось терпеть их до самого обеда.

<http://tl.rulate.ru/book/47479/1276188>